

ФИЛОСОФИЯ, ПЕДАГОГИКА, ПСИХОЛОГИЯ

Е.И. Мещерякова,
доктор педагогических наук, профессор

И.С. Панферкина,
*кандидат педагогических наук,
Воронежский институт
ГПС МЧС России*

МОРАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ПОДГОТОВКА КУРСАНТОВ КАК ОСНОВА ЭФФЕКТИВНОЙ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СПЕЦИАЛИСТОВ В ЭКСТРЕМАЛЬНЫХ СИТУАЦИЯХ

MORAL AND PSYCHOLOGICAL PREPARATION OF CADETS AS THE BASIS OF EFFECTIVE PROFESSIONAL ACTIVITY OF EXPERTS IN EXTREME SITUATIONS

Правоохранительная деятельность связана с высокими морально-психологическими нагрузками, выдерживать которые обязан каждый сотрудник органов внутренних дел. Целенаправленная морально-психологическая подготовка курсантов позволяет повысить уверенность сотрудников органов внутренних дел в своих силах, эффективность и оправданность их профессиональной деятельности в любых, в том числе и в экстремальных, условиях.

Law-enforcement activity is connected with high moral and psychological loadings, to maintain which each employee of law-enforcement bodies is obliged. Purposeful moral and psychological preparation of cadets allows to increase confidence of staff of law-enforcement bodies of the forces, efficiency and correctness of their professional activity of any, including in extreme conditions.

Деятельность сотрудников органов внутренних дел относится к тем видам деятельности, которые сопряжены с повышенным риском и характеризуются одним из наиболее высоких уровней экстремальности и профессионального стресса. Экстремальные ситуации и условия в деятельности сотрудников органов внутренних дел возникают под воздействием самых разных обстоятельств — слу-

жебных, криминальных, бытовых и др., а также чрезвычайных ситуаций природного, техногенного и социального характера. Количество ситуаций в правоохранительной деятельности, которые определяют как экстремальные, многократно возросло в настоящее время не только в России, но и за ее пределами. Важно отметить, что расширяется география и увеличивается количество ситуаций, в

ходе которых сотрудники органов внутренних дел участвуют в локализации межнациональных и межконфессиональных конфликтов, ведут борьбу с наркомафией, терроризмом, расследуют причины и обстоятельства крушений современной, в том числе военной и специальной техники, обеспечивают проведение аварийно-спасательных, восстановительных работ и мероприятий, направленных на поддержание правопорядка в местах стихийных бедствий, и др. В связи с этим возрастают требования к профессионализму и психологической подготовленности всего личного состава органов внутренних дел, всех сотрудников, занятых предупреждением, пресечением и расследованием наиболее дерзких и масштабных преступлений.

Существуют различные подходы к определению понятия «экстремальная ситуация» (лат. *extremum* — крайнее, предельное; *situatio* — положение) и характеристике таких ситуаций. В наиболее общем представлении экстремальная ситуация — это такое усложнение условий жизни и деятельности, которое приобрело для личности, группы особую значимость. Любая ситуация предполагает включенность в нее субъекта, однако любая экстремальная ситуация воплощает в себе единство объективного и субъективного. Объективное в ней — это крайне усложненные внешние условия и процесс деятельности, а субъективное — психологическое состояние, установки, способы действий в резко изменившихся обстоятельствах. Осуществление человеком деятельности в экстремальной ситуации связано с определенными субъект-объектные отношениями — отражением субъектом объективно-сложных условий деятельности в виде проблемно-экстремальной задачи.

Заметим, что стремление понять сущность экстремумов, экстремальности и принципов экстремального наблюдается с античных времен (Аристотель, Бруно, Лейбниц и др.) до современных философских обобщений о закономерностях экстремальных изменений (М. Планк, М. Борн, М. Бунге, Л. Канторович и др.). Еще античными философами установлено, что экстремальность указывает на предельные состояния в существовании вещей, а экстремумы образуют, по сути, границы меры существования вещей, с превышением которых вещи перестают быть самими собой и обретают иное существование. В соответствии с современными подходами (П. Лагадек, С. Лихтенштейн и др.), в качестве определяющего сущностного признака экстремальной ситуации рассматривается фактор опасности, т.е. непосредственной угрозы для здоровья и жизни людей либо же угрозы срыва их деятельности, связанной с решением жизненно важных задач. Тем самым понятие экстремальной ситуации отражает не просто чрезвычайное, а именно исключительно опасное событие или совокуп-

ность опасных событий относительно и только во взаимосвязи с деятельностью людей, их существованием.

Поведение сотрудника органов внутренних дел в экстремальной ситуации определяется не только уровнем его знаний, физической или специальной (тактической) подготовкой, но и отражением в его сознании (субъективизацией) объективных факторов внешней среды, которые оказывает на него воздействие. Для того чтобы исследовать особенности формирования морально-психологической устойчивости курсантов образовательных учреждений МВД применительно к деятельности сотрудников органов внутренних дел в экстремальных ситуациях, важно учитывать, что независимо от причин возникновения и специфики взаимодействия субъектов экстремальные ситуации всегда порождают условия, угрожающие жизни и здоровью сотрудника органов внутренних дел. Опасность нахождения в экстремальной ситуации может быть настолько велика, что сотрудник органов внутренних дел нередко оказывается неспособным принимать правильные решения, действовать в соответствии с установленными нормативными документами требованиями, учитывать условия реальной обстановки. В связи с этим особое значение приобретает формирование морально-психологической готовности будущих сотрудников к деятельности в экстремальных ситуациях, которое в период обучения в ведомственном вузе осуществляется в процессе морально-психологической подготовки.

На основе анализа психолого-педагогических исследований мы следующим образом определяем морально-психологическую готовность сотрудников органов внутренних дел к деятельности в экстремальных ситуациях: это интегративное личностно-деятельностное образование, характеризующее достигнутом уровнем сформированности морально-психологической устойчивости (мотивации, знаний, умений, навыков, взглядов, убеждений, черт характера, эмоционально-волевых, рефлексивных качеств), а также способностью к актуализации и мобилизации профессионально-личностных качеств, характеризующих морально-психологическую устойчивость, необходимых для эффективного решения правоохранительных задач в экстремальных условиях.

Заметим, что исследования проблем морально-психологической подготовки военных специалистов стали активно проводиться в конце двадцатого столетия в рамках военной педагогики (Ю.Н. Арзамаскина, 1997, В.А. Кузнецова 2002, Ф.Д. Рассказов, В.Я. Слепова, 1973, В.Т. Юсова, 1967 и др.). Они имеют определенное методологическое значение и для исследования проблем подготовки специалистов для органов внутренних дел. Примерно в этот временной пе-

риод начала развиваться экстремальная юридическая психология, основу которой составили труды Н.В. Андреева, И.О. Котенёва, И.Б. Пономарева, А.М. Столяренко, В.П. Трубочкина и др. В последнее десятилетие психолого-педагогические аспекты проблемы морально-психологической подготовки сотрудников органов внутренних дел нашли отражение в работах Е.Н. Соколовой (2009 г.), М.А. Черепановой (2002 г.), Е.В. Василенко (2008 г.) и др. Однако многие проблемы, связанные с формированием морально-психологической устойчивости курсантов — будущих специалистов органов внутренних дел в период обучения в ведомственном вузе, остаются недостаточно изученными. Вместе с тем своеобразие деятельности, условий и кадрового обеспечения органов внутренних дел, специфика подготовки специалистов требуют отражения морально-психологической подготовки в полной мере в целях, задачах, содержании, формах, методах, технологиях, условиях, контроле и оценках ее реализации в процессе обучения.

Морально-психологическая подготовка — важный вид профессиональной подготовки всех без исключения сотрудников правоохранительных органов. Ее цель — формирование и развитие у каждого сотрудника морально-психологической подготовленности как необходимой составной части его профессиональной подготовленности, выражающейся в ее соответствии с моральными требованиями правоохранительной деятельности, в наличии у него потребности и умений соразмерять и осуществлять свою деятельность по высоким моральным критериям. Если морально-психологическая готовность сотрудника органов внутренних дел к определенной деятельности — это потенциальная характеризующая черта, внутреннее личностно-деятельностное образование, то подготовленность — это характеризующая черта компетентности специалиста органов внутренних дел, реально проявляющаяся в его профессиональной правоохранительной деятельности. От уровня морально-психологической подготовленности сотрудника зависит его отношение к службе, к другим людям и к самому себе. Морально-психологическая подготовленность сотрудника органов внутренних дел в то же время выступает важной характеристикой воспитанности и обученности сотрудника, его сознания, психологии, профессиональной культуры и образованности.

Важно, что вся правоохранительная деятельность пронизана моралью, ведь мораль и право находятся в неразрывной связи, оказывают влияние друг на друга. Право всегда имеет моральные начала, а правовые нормы — это важнейшие моральные нормы, утвердившиеся в истории и жизни общества и одобряемые им. Их можно рассматривать как моральные нормы, возведенные в

ранг закона, ставшие обязательными, охраняемыми законом и защищаемые государством. В свою очередь, правовые нормы имеют силу в том случае, если они моральны, если они утверждают добро и справедливость, защищают господствующую мораль и отвечают моральным потребностям общества. Решение правоохранительных задач — это, прежде всего, защита справедливости, утверждение добра, борьба со злом и несправедливостью. Занимаясь профилактикой правонарушений и преступлений, раскрывая и расследуя их, охраняя общественный порядок и решая другие правоохранительные задачи, сотрудники правоохранительных органов не только укрепляет законность, но одновременно действуют в соответствии с моральными требованиями, защищают и укрепляют мораль, веру людей в справедливость и защищенность, в неизбежность наказания зла и преодоление несправедливости.

В то же время, защищая справедливость и мораль, любой сотрудник органов внутренних дел обязан сам в своих действиях, поведении и личной жизни соблюдать требования морали, ведь это не только дает ему моральное право требовать должного поведения от других, но и повышает успешность решения моральных проблем при выполнении своих служебных обязанностей. Готовность к соблюдению требований морали — не только требование, не только характеристика сознания сотрудника, его психологии, его личных качеств и подготовленности, но и всегда неотрывная сторона, результат профессиональных действий. Несоответствие подготовленности к соблюдению морально-психологических требований, которые объективно предъявляет к сотруднику органов внутренних дел профессиональная деятельность, ведет к срывам, ошибкам, неэффективным решениям встающих перед ним задач, нарушениям законности, к подрыву авторитета сотрудников правоохранительных органов, снижению престижа профессии их сотрудника, снижению активности участия населения в укреплении правопорядка, утрате гражданами веры в справедливость и другим негативным последствиям.

Одновременно важно учитывать, что правоохранительная деятельность связана с высокими морально-психологическими нагрузками, выдерживать которые обязан каждый сотрудник органов внутренних дел. Исходя из этого, понятны высокие требования к морально-психологическим характеристикам сотрудников органов внутренних дел, которым она доверена. Морально-психологическая подготовка курсантов в ведомственных образовательных учреждениях должна осуществляться посредством построения ее как целостного педагогического процесса, разработки всех ее системных элементов — це-

лей, задач, программ, направлений, условий, организации, форм, методики, материально-технического обеспечения, способов контроля и оценки результатов. Интересно, что юридическая педагогика рассматривает морально-психологическую подготовку курсантов как «новый вид профессиональной подготовки, специфичный в условиях правовой системы и отвечающий требованиям современности, проблемам и задачам, стоящим перед российским обществом и юридическими органами» [1. — С. 47].

Целенаправленная морально-психологическая подготовка курсантов позволяет уменьшить количество ошибок, повысить уверенность сотрудников органов внутренних дел в своих силах, эффективность и оправданность их действий в экстремальных условиях. Процесс морально-психологической подготовки к действиям в экстремальных ситуациях, как один из элементов профессиональной подготовки специалистов органов внутренних дел, должен иметь не стихийный, а целенаправленный и педагогически обоснованный характер и осуществляться в общей системе профессиональной подготовки, организовываться в различных ее формах в соответствии с направленностью. Ведь анализ показывает, что несоответствие между реальным уровнем подготовленности сотрудников органов внутренних дел к действиям в экстремальных ситуациях и современными требованиями к ним во многом обусловлено наличием существенных недостатков в организации системы ведомственного профессионального образования. Среди таких недостатков основными, на наш взгляд, являются:

- несоответствие критериев оценки качества подготовки специалистов — сотрудников органов внутренних дел, когда определяющим критерием выступает лишь количество усвоенных знаний;
- противоречие между большими объемами информации, входящими в содержание обучения, и ограниченным ресурсом выделенного на обучение времени;
- несоответствие содержания обучения содержанию практической правоохранительной деятельности;
- недостаточная эффективность применяемых средств и методов обучения;
- отсутствие единой системы психологической подготовки к действиям в экстремальных условиях;
- затруднительность количественной и качественной оценки уровней сформированности морально-психологической устойчивости отдельных курсантов.

При этом готовность выпускников ведомственных образовательных учреждений — специалистов силовых структур к действиям в экстремальных ситуациях, по мнению О.Л. Узуна, Ю.А. Костина, Н.Ю. Герасимова, во многом определяет-

ся уровнем теоретического обоснования категориального аппарата системы подготовки, выявлением ее подсистем и составляющих компонентов, установлением прямых и обратных связей между ними, обоснованием системообразующего и системоорганизующего (системонаполняющего) факторов и определением направленности системы на достижение определенного результата, то есть ее функционирования [2].

Формирование готовности к действиям в экстремальных ситуациях осуществляется в образовательном процессе ведомственного вуза. В современной педагогике образовательный процесс в образовательном учреждении высшего профессионального образования, каковым является и ведомственный вуз, — это организационно оформленное целенаправленное взаимодействие общества, руководства вуза, подразделений, отделов, кафедр, преподавательского состава по обучению, воспитанию, личностному развитию субъектов (студентов, курсантов, слушателей) и их подготовке к профессиональной деятельности.

Движущими силами, определяющими развитие образовательного процесса в ведомственных вузах, выступают противоречия, которые возникают внутри самой системы и при ее взаимодействии с внешней средой. Это — противоречия, возникающие между системообразующими элементами образовательного процесса, которые можно разделить на внешние и внутренние.

К внешним мы относим противоречия между внешними воздействиями, требованиями общества к подготовке специалистов для органов внутренних дел и внутренней готовностью курсантов им соответствовать; между целенаправленностью и планомерностью образовательного процесса и неупорядоченностью влияния социальной среды на его содержание и организацию; между обобщенным опытом, представленным в содержании обучения и воспитания, и индивидуальным жизненным опытом отдельных курсантов; между новыми задачами образования курсантов в ведомственном вузе и наличием уровнем обученности и воспитанности отдельных курсантов и др. К внутренним мы относим следующие противоречия: между коллективными формами обучения и воспитания в ведомственном вузе и индивидуальным характером овладения знаниями, приобретения умений и навыков; между регламентацией образовательного процесса и собственной активностью курсантов; между знанием отдельным курсантом нравственно-этических норм и правил поведения в коллективе, обществе и уровнем сформированности соответствующих умений и привычек; между сформированным у отдельных курсантов идеалом личности профессионала и его реальным поведением и др.

Разрешая указанные и связанные с ними противоречия, субъектами образовательного процесса ведомственного образовательного учреждения осуществляется подготовка высококвалифицированных специалистов для органов внутренних дел, формируются профессионально-личностные качества курсантов, в том числе их морально-психологическая устойчивость. Для того чтобы определить особенности формирования морально-психологической устойчивости курсантов образовательных учреждений МВД применительно к деятельности в экстремальных ситуациях, важно понимать особенности указанных противоречий в связи с их влиянием на этот процесс. Рассматривая внешние и внутренние противоречия, выступающие движущими силами развития образовательного процесса ведомственного вуза в аспекте формирования морально-психологической устойчивости курсантов к деятельности в экстремальных ситуациях, мы выделяем следующие внешние противоречия:

1) между требованиями общества к подготовленности специалистов к эффективной и обоснованной деятельности в экстремальных ситуациях и готовностью выпускников ведомственных вузов им соответствовать;

2) между целенаправленностью и планомерностью морально-психологической подготовки будущих специалистов органов внутренних дел в ведомственном вузе и неупорядоченностью влияния социальной среды, общественной морали на его содержание и организацию;

3) между обобщенным опытом, представленным в содержании обучения и воспитания курсантов в процессе их морально-психологической подготовки, и индивидуальным жизненным опытом отдельных курсантов, их сформировавшимися морально-психологическими установками;

4) между новыми задачами формирования морально-психологической устойчивости курсантов к действиям в экстремальных ситуациях в ведомственном вузе и достигнутым уровнем обученности и воспитанности, сформированности моральных и психологических личностных качеств отдельных курсантов и др.

Среди внутренних противоречий, выступающих движущими силами развития образовательного процесса ведомственного вуза в аспекте формирования морально-психологической устойчивости курсантов к деятельности в экстремальных ситуациях, мы определяем следующие основные:

1) между содержанием морально-психологической подготовки как составляющей образовательного процесса ведомственного вуза и невозможностью представить в нем весь спектр экстремальных ситуаций, с которыми может столкнуться сотрудник органов внутренних дел в

предстоящей профессиональной правоохранительной деятельности специалиста;

2) между коллективными формами обучения и воспитания курсантов в процессе их морально-психологической подготовки в ведомственном вузе и индивидуальным характером овладения знаниями, приобретения умений и навыков, который сформировался у отдельных курсантов;

3) между знанием отдельным курсантом нравственно-этических, моральных норм и правил поведения в коллективе, обществе и уровнем сформированности соответствующих морально-психологических установок, обеспечивающих следование этим нормам и правилам, наличием умений и привычек, определяющих поведение курсанта в определенных, в том числе и экстремальных, ситуациях;

4) между сформированным у отдельных курсантов идеалом личности профессионала, соответствием идеала морально-психологическим потребностям общества, государства и соответствием этому идеалу преподавателей, командиров, привлекаемых к проведению занятий специалистов-практиков, руководителей и организаторов учебной и преддипломной практик и др.

Анализ образовательной практики и проведенные исследования позволяют утверждать, что формирование морально-психологической устойчивости курсантов в период их обучения в ведомственном образовательном учреждении должно строиться на следующих принципах, отражающих логику образовательного процесса, а также закономерные тенденции, проявляющиеся в нем:

- принцип целенаправленности учебно-воспитательных взаимодействий, влияний и воздействий на формирование морально-психологической устойчивости курсантов как важного профессионально-личностного качества сотрудника органов внутренних дел;

- принцип формирования морально-психологической устойчивости курсантов в различных видах деятельности (учебной, научной, служебной, бытовой, общественной и др.);

- принцип обучения и воспитания в учебном коллективе и через коллектив путем рационального сочетания индивидуального и группового обучения и воспитания на основе учета особенностей и возможностей каждого курсанта;

- принцип обеспечения единства обучения (самообучения), воспитания (самовоспитания, перевоспитания) в сознательном формировании курсантами морально-психологической устойчивости;

- принцип целенаправленного стимулирования повышения уровня сформированности морально-психологической устойчивости и его проявления в различных ситуациях обучения и несения службы.

На основе проведенных исследований можно с уверенностью утверждать, что формирование морально-психологической устойчивости курсантов осуществляется посредством морально-психологической подготовки как составляющей профессиональной подготовки специалистов — сотрудников органов внутренних дел в период их обучения в ведомственном вузе. При этом морально-психологическая подготовка охватывает и обучение, и воспитание, и личностное развитие курсантов. Ее содержание определяется целью и задачами и представляется следующими направлениями: человек, общество, мораль; право и мораль; моральные аспекты исполнения профессионального долга сотрудником органов внутренних дел, должностным лицом; морально-психологические аспекты решения профессиональных правоприменительных задач; морально-психологические аспекты общения и взаимоотношений сотрудника с гражданами, иными субъектами правоотношений; морально-психологические вопросы поведения сотрудника в коллективе; морально-психологические особенности действий сотрудника в экстремальных условиях; морально-нравственные аспекты в работе сотрудника над собой.

Исходя из единства целей, задач и содержания морально-психологической подготовки, можно утверждать, что это комплексный вид подготовки, сочетающийся со специфическим практико-ориентированным обучением курсантов как будущих специалистов — сотрудников органов внутренних дел. Имея общую основу для всего личного состава органов внутренних дел, морально-психологическая подготовка ориентируется и дифференцируется применительно к решению частных задач образования сотрудников, определяя различные виды такой подготовки. Так, можно выделить следующие виды морально-психологической подготовки:

1) по времени проведения различают предварительную и непосредственную морально-психологическую подготовку; предварительная проводится заблаговременно, длительно, основательно, а непосредственная — перед выполнением ответственного задания с максимально полным учетом конкретных особенностей предстоящих действий — прицельно, и избирательно;

2) по специальностям сотрудников органов внутренних дел различают морально-психологическую подготовку сотрудников подразделений по делам несовершеннолетних, специальных отрядов, инспекторов ГАИ-ГИБДД, участковых инспекторов, специалистов вневедомственной охраны и др.;

3) по категориям личного состава выделяется морально-психологическая подготовка рядового, младшего начальствующего, инспекторско-

го состава и командного, начальствующего, руководящего состава;

4) по конкретным профессиональным задачам, которые решают специалисты органов внутренних дел с учетом специфики их профессиональной деятельности и ее морально-психологических аспектов различают следующие виды морально-психологической подготовки: подготовка к общению с населением, к действиям в экстремальных ситуациях, в том числе при чрезвычайных обстоятельствах, и др.

Особенности содержания морально-психологической подготовки начальствующего, командного и руководящего состава включают и такие дополнительные вопросы, как значение особенностей формирования у подчиненных моральных убеждений, установок, ориентации, привычек, умений, навыков и качеств; использования морально-психологических факторов в управленческой деятельности руководителя; влияния различных стилей управления на морально-психологическое состояние подчиненных, последствия использования административно-командного стиля управления; а также понимание морально-психологического влияния на подчиненных особенностей личности руководителя, стиля и методов его работы, поведения, принимаемых решений; морально-психологических основ и проблем руководства коллективом; особенностей морально-психологической подготовки сотрудников к решению различных задач и к действиям в экстремальных условиях.

На основе проведенных исследований можно утверждать, что особенности морально-психологической подготовки курсантов к деятельности в экстремальных ситуациях определяются:

1) особенностями влияния на этот процесс внешних и внутренних противоречий, выступающих движущими силами его развития;

2) особенностями готовности выпускников образовательных учреждений МВД к деятельности в экстремальных ситуациях;

3) особенностями содержания морально-психологической подготовки к деятельности в экстремальных ситуациях различных категорий специалистов — сотрудников органов внутренних дел;

4) особенностями организации образовательного процесса ведомственного вуза и морально-психологической подготовки курсантов как одной из его составляющих.

Исходя из этих особенностей, а также анализа научных исследований в области морально-психологической подготовки сотрудников органов внутренних дел (П.В. Анисимов, Т.Д. Бабушкина, В.А. Блинова, А.Ф. Караваева, В.Ф. Бакеев, А.И. Воронов, Г.Е. Залесский, А.Ф. Караваев, Д.Д. Невирко и др.), результатов проведенных нами исследований, мы определяем следующие ее за-

дачи, которые необходимо решать образовательным учреждениям МВД в процессе профессиональной подготовки будущих специалистов:

1) готовить курсантов к решению задач правоохранительной деятельности с учетом движения российского общества к построению современного цивилизованного, правового государства;

2) формировать и развивать морально-психологические основы добросовестной службы сотрудника правоохранительных органов, укреплять верность профессиональному долгу и присяге;

3) развивать моральное сознание, морально-психологические качества, а также навыки, умения и привычки морально зрелого решения вопросов, связанных с выполнением профессиональных обязанностей, исключающего злоупотребления служебным положением, нарушения законности, коррупцию;

4) формировать высоконравственное отношение к гражданам, обучать этике общения и поведения при решении профессиональных задач, исключающих проявления недозволенности, неправомерного применения силовых методов;

5) формировать морально-психологические качества и привычки высоконравственного поведения в быту, в личной жизни, которые проявляются в том числе и в высокой требовательности к себе, неустанной работе над собой;

6) обеспечивать сплочение коллективов сотрудников органов внутренних дел на основе моральных традиций, морально честных и этических отношений друг к другу, развивать товарищество, взаимопомощь, взаимную доброжелательную требовательность, чувство долга и ответственность за результаты правоохранительной деятельности;

7) повышать морально-психологическую устойчивость, формировать умения осуществлять правильный моральный выбор, не поддаваться соблазнам, уговорам, попыткам подкупа, ведущим к нарушениям служебных обязанностей и служебного долга.

ЛИТЕРАТУРА

1. Юридическая педагогика: учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» // С.А. Беличева, Л.И. Беляева, А.В. Буданов [и др.]; [под ред. проф. В.Я. Кикотя, проф. А.М. Столяренко]. — М.: ЮНИТИ — ДАНА, Закон и право, 2004. — 895 с.

2. Узун О.Л., Костин Ю.А., Герасимов Н.Ф. Модель системы профессиональной подготовки сотрудников МЧС к действиям в экстремальных ситуациях [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.atmc.cc.php> (дата обращения: 16.01.2012)

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ:

Мещерякова Елена Ивановна. Профессор кафедры гражданского, трудового и финансового права. Доктор педагогических наук, профессор.

Воронежский институт МВД России.

E-mail: elenamsol@yandex.ru

Россия, 394065, г. Воронеж, проспект Патриотов, 53. Тел. 8-950-771-23-35.

Панферкина Ирина Сергеевна. Старший научный сотрудник. Кандидат педагогических наук.

Воронежский институт ГПС МЧС России.

e-mail: formaneforma@yandex.ru

Россия, 394058, Воронеж, улица Краснознаменная, 231.

Meshcheryakova Elena Ivanovna. Professor of the department of civil, labour and financial law. Doctor of pedagogical sciences, professor.

Voronezh Institute of the Ministry of the Interior of Russia.

Work address: Russia, 394065, Voronezh, Prospekt Patriotov, 53. Tel. 8-950-771-23-35.

Panferkina Irina Sergeevna. Senior research associate. Candidate of pedagogical sciences.

GPS Ministry of Emergency Situations Voronezh Institute of Russia.

Work address: Russia, 394058, Voronezh, Krasnoznamennaya Str. 231.

Ключевые слова: морально-психологическая подготовка курсантов; профессиональная деятельность в экстремальных ситуациях.

Key words: moral and psychological preparation of cadets; professional activity in extreme situations.

УДК 37.0

В.Н. Пристенский,
кандидат философских наук, доцент

В. А. Жданкин,
кандидат философских наук

СВОБОДА ВОЛИ В КОНТЕКСТЕ ПРАВОВОГО ДИСКУРСА (СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЙ АСПЕКТ)

FREE WILL IN THE CONTEXT OF LEGAL DISCOURSE (SOCIAL-PHILOSOPHICAL ASPECT)

Статья посвящена анализу социально-антропологических оснований правового преследования насилия. Правовой дискурс рассматривается как место встречи ценностных и аксиологически-нейтральных дискурсов социального, сосуществование которых постепенно сменяется встраиванием аксиологически-нейтральной интеллектуальной практики в аксиологически-нагруженный дискурс «свободы воли», «свободы и ответственности».

The article is devoted to the analysis of the social-anthropological grounds of the legal prosecution of violence. The legal discourse is considered as a place of meeting of value and axiologically neutral discourses of social the co-existence of which is gradually changed by an integration of axiologically neutral immaterial practice into axiologically loaded discourse of the «free will», «freedom and responsibility».

Под волей обычно понимается сознательное и активное устремление человека к достижению своей цели. Свобода воли означает соответственно возможность беспрепятственного внутреннего самоопределения человека в достижении тех или иных целей. В философской, богословской, психологической и юридической мысли через понятие «свобода воли» определяется вменяемость человека, его ответственность за свои действия. В этом смысле оно выступает как одно из центральных понятий правового дискурса, с помощью которого и возможен анализ социально-антропологических оснований правового преследования насилия.

В естественном языке словом «насилие» обозначается либо применение физической силы, либо принуждение другого человека к совершению действий, которых тот совершать не

желает. Указанные элементы смысла фиксируются и в социально-философских определениях понятия «насилие». В узкой трактовке под насилием понимается использование силы для причинения физического, экономического и морального ущерба. В широком смысле насилие состоит в блокировании свободной воли индивидов и принуждении их к действиям, которые предписываются теми, кто совершает насилие [2. — С. 3—12]. Конечной целью внешнего силового воздействия здесь является подавление или принуждение свободной воли индивида, а причинение ущерба выступает лишь в качестве средства принуждения.

В расширительной трактовке понятие «насилие» противоположно категории «свобода воли». Однако такая постановка вопроса имеет актуальность только в отношении принуждаемого

индивида. В отношении же субъекта насилия оппозиция «принуждение (насилие) — свобода воли» утрачивает смысл. Если принуждающий индивид сам не является объектом принуждения, то насильственные действия, совершаемые им в отношении другого индивида, либо добровольны, либо детерминированы его собственной природой. Понимание насильственной акции как осуществления свободной воли индивида позволяет соотнести понятие «насилие» с категорией «ответственность». Когда же насилие рассматривается в качестве неизбежного проявления природы индивида, констатация его ответственности становится невозможной.

Признание свободы воли субъекта насилия означает, что он осознавал фактический характер своих действий и что в его системе координат присутствовали представления о добре и зле. Таким образом, воля субъекта насилия оказывается аксиологически окрашенной. С точки зрения морали эта окраска однозначно негативна. В большинстве этических систем посягательство на свободу, то есть возможность самоопределения индивида, рассматривается как синоним морального зла. Поэтому насилие, манифестирующее себя в качестве сознательной воли, прибегает к изощрённой моральной демагогии, имеющей целью нравственную дискредитацию индивида, воля которого подвергается подавлению. Превращая оппонента во врага, насилие стремится представить себя в качестве добра, или, по крайней мере, претендовать на роль наименьшего из зол. В том случае если моральная демагогия имеет успех, насилие остаётся неузнанным и безнаказанным. Если же обман раскрывается, индивид, сделавший выбор в пользу насилия, признаётся ответственным и виновным в силу добровольности насильственной акции, причем он ответственен и виновен как с точки зрения морали, так и с точки зрения права.

Правовое преследование насилия также возможно только при условии наличия свободы воли у субъекта насилия. В противном случае индивид в принципе неподсуден. В этом смысле современный правовой дискурс существует как продолжение социально-философских дискурсивных практик, постулирующих принцип сопряжённости свободы личности с её ответственностью. К числу таких дискурсов можно отнести идеалистический дискурс человека и общества. Он восходит к учению Платона о реальном существовании умопостигаемых сущностей (идей, или эйдосов) и который в законченном виде представлен уже у Августина Блаженного. В идеалистической модели социальной реальности субстанцией общества признаётся абсолютное

духовное начало. Реальное общество, наблюдаемое в нашем мире, выступает как теофания (богоявление), как обнаружение высшего, трансцендентного, горнего, божественного начала в дольном мире [4. — С. 103]. Идеалистический дискурс формирует аксиологически окрашенный образ человека и общества. В сочинении Августина Блаженного «О граде Божьем» человечество разделяется на два противоположных в нравственном отношении разряда: «град земной» (его составляют люди, живущие «по человеку») и «град Божий» (он охватывает тех людей, которые «живут по Богу»). Согласно антропологической концепции Августина человеческая воля в своём актуальном состоянии имеет аксиологически-негативную качественную определённую, которую она приобрела вследствие грехопадения. Первородный грех лишил человека не только способности к совершению добрых поступков, но и самой устремлённости к их совершению. Поэтому поступок, в основании которого лежит свободная воля человека, его своеволие, неизбежно должен рассматриваться как нравственно неприемлемый. Добро возможно для человека только действием благодати, божественного начала, проявляющегося в человеке и через него, но не исходящего от человека. Решительно признав предшествование благодати любой человеческой заслуге, Августин, по мнению А. А. Столярова, устранил всякое рациональное основание для вменности и соответственно подсудности человека. Свобода воли стала невозможной, так как способность к добру полностью была замещена внешним мотивом [5. — С. 17]. Однако у Августина признак свободы присутствует в самом определении воли как движения духа, никем не принуждаемого и направленного к сохранению чего-либо [6. — С. 450]. Действие благодати, таким образом, рассматривается не как замещение или подавление человеческой воли, а как возвращение утраченной устремлённости человеческой воли к добру. По замечанию неотомиста Э. Жильсона, способность употреблять свободную волю во благо и есть свобода [3. — С. 103]. В данном контексте принуждение, в основании которого лежит собственная воля субъекта, является попыткой противодействия благодати и не может рассматриваться иначе как зло, равно как и любое другое безблагодатное действие человека. Насилие является, прежде всего, грехом, преступлением перед Богом.

Поводом для ближайшего выяснения учения Августина о свободе воли явилась его полемика с последователями монаха Пелагия, полагавшими, что благодать есть врождённое качество, присущее человеку, и человек в своём актуальном состоянии в равной степени способен и к добру, и к злу. Однако пелагианская рационализация оснований от-

ветственности не устраняет аксиологической окрашенности человеческой воли. Человек остаётся ответственным, но только не за первородный грех, а за свой собственный. Принятие пелагианской трактовки свободы воли означает, что принуждающее действие человека направлено не против самого Бога, присутствующего в добром поступке, как следует из концепции Блаженного Августина, а против созданного Богом свободного человека, насилие над которым запрещено Божьим законом. Грех рассматривается не как падшее состояние человеческой воли, а как персональное действие, сознательный личный выбор в пользу зла.

Двойственность социальной реальности в идеалистической модели имеет следствие, состоящее в том, что государство, судящее «по человеку», не имеет права осуществлять правосудие, поскольку оно может служить проводником только изначально греховной человеческой воли, и, таким образом, является не судьёй, а подсудимым. Высшим судьёй и законодателем является Господь. Согласно Блаженному Августину вне церкви нет справедливости, поэтому государство, чуждое церкви, ничем не отличается от разбойничьей шайки. Таким образом, основным условием светского судопроизводства является наличие санкции церкви. Церковь, участвуя в судопроизводстве, открывает нравственный аспект судебного процесса. Суд начинает давать не только правовую, но и этическую оценку поступка. Принимая решение, и церковные, и светские судьи исходят из убеждения, что преступник свободен и ответственен, а потому его действия являются подсудными. Правовая и моральная оценки насильственного преступления сливаются в рамках единого судопроизводства. Как отмечает Г. Берман, в эпоху раннего Средневековья слова «грех» и «преступление» были взаимозаменяемы. Нарушение права Бога считалось в то же время нарушением права человека [1. — С. 183]. В XI—XII веках в Западной Европе происходит разграничение понятий «грех» и «преступление», в соответствии с которым юридическая сфера, бывшая до этого синкретической («церковно-светской») разделилась на сферу церкви и сферу светской власти. Это событие, положившее начало существованию двух тесно связанных, но всё-таки различных правовых систем, тем не менее не исключило из уголовно-правового дискурса нравственного измерения. Хотя насильственные преступления среди мирян судят в основном светские власти, церковных юристов продолжает интересоваться не только то, насколько обвиняемый, совершив насилие, нарушил закон, но и то, в какой степени он этим обнаружил развращённость ума, сердца и души, в какой степени его поступок нравственно опасен.

Подмена Бога человеком в качестве судьи и провозглашение основанием закона не воли Создателя, а разумной воли индивидов, совершившееся в секуляризированной философии, тем не менее оставило неизменным принцип свободы воли как основание принятия судебного решения о наказании. Все светские правовые системы Нового времени заимствуют из церковного (канонического) права схемы освобождения от ответственности тех преступников, которые не осознавали фактический характер и последствия своих действий [1. — С. 187]. Исследование свободы воли, характерное для церковного судопроизводства, было, по меньшей мере, совместимо с исследованием всей личности человека и вело от вопросов умысла к вопросам воззрений, мотивировок и внутреннего облика человека. Таким образом, был заложен основной принцип новоевропейской уголовно-исполнительной практики, судящей не столько преступление, сколько личность преступника.

Установление качественного содержания воли преступника в эпоху Средневековья не предполагало признания его принципиальной несвободы. Утрата свободной воли рассматривалась как временное явление, имеющее внешнюю причину. Индивид освобождался от ответственности не потому, что он несвободен в принципе, а потому что он находился под влиянием факторов, действию которых в данный момент не имел возможности противиться. Его воля всё равно оказывалась аксиологически окрашенной, и совершивший преступление освобождался только от ответственности перед людьми, но не перед Богом. Таким образом, в эпоху Средневековья исследование внутреннего облика преступного индивида и вынесение судебного решения не выходит за рамки дискурсов, постулирующих жёсткую связь свободы личности с её ответственностью.

В эпоху Нового времени ситуация меняется. В XIX веке окончательно оформляется натуралистический дискурс социальной реальности, вбирающий в себя естественнонаучное видение человека и общества. В натуралистической модели основой общества является природность (по Канту), то есть те моменты, которые подчиняются естественным законам и принадлежат к естественной необходимости [4. — С. 111].

Понятие «свободы» в натуралистической модели связано с идеей подобия личности и животного, оторвавшегося от своего первоначального растительного (связанного) состояния, но содержащего в себе растительное начало и стремящегося вернуться назад, в первичную связанность. Однако свобода «передвижения» животного (своего рода механическая квазисвобода) не равняется свободе как способности личности к моральному самоопределению и не предполагает ответственности за

свои поступки, в том числе и за нежелательное причинение ущерба другим индивидам. В наиболее последовательных натуралистических концепциях природа насилия иррациональна, инстинктивна. Воля субъекта насилия не тождественна разуму и выступает как безотчётное, стихийное хотение, находящее выход в акте насилия. В системе координат такого индивида отсутствует представление о добре и зле. Поэтому его воля (неразумная и несвободная) должна рассматриваться как аксиологически нейтральная и размещаться вне пространства моральной и правовой оценки.

В новоевропейской судебной практике натуралистический дискурс социального проявляется в процедуре психолого-психиатрической экспертизы. В компетенцию психологов и психиатров входит установление вменяемости преступного индивида, изучение его внутреннего мира, определение степени его общественной опасности. Таким образом, эксперты в области психологии и психиатрии приходят на смену средневековым священникам-юристам, привнося в судопроизводство представление о том, что при определённых условиях воля преступника может быть аксиологически-нейтральной, а деструктивные действия невменяемого индивида ничем не отличаются от стихийного бедствия и в принципе неподсудны. Констатация невменяемости психически больного преступника и отсутствия аксиологической окрашенности его воли означает освобождение преступного индивида от всякой ответственности за любые насильственные действия. Назначаемое в таких случаях лечение не может рассматриваться как мера воспитательного воздействия, имеющая целью превращение злой воли в добрую, а выступает как попытка блокирования неблагоприятного естественного фактора.

Более сложная ситуация возникает в том случае, если преступник вменяем, однако вследствие изменения баланса рационального и иррационального в пользу иррационального он впадает в состояние аффекта и временно утрачивает возможность осознавать характер и последствия своих действий. С точки зрения натуралистического дискурса воля преступника в момент совершения преступления аксиологически нейтральна, он невиновен и должен быть освобождён от ответственности. В дискурсе же «свободы и ответственности» воля субъекта насилия рассматривается как аксиологически окрашенная, что предполагает признание его вины и ответственности.

В формально-юридическом плане эта проблема получила выражение в норме ограниченной вменяемости. Согласно части I статьи 22 УК РФ лица, признанные ограниченно вменяемыми,

подлежат уголовной ответственности. Хотя в некоторых разновидностях натуралистического дискурса природная агрессивность в принципе неустраима и человек не всегда способен блокировать прорывы иррационального а, следовательно, должен быть освобождён от ответственности. Однако часть II статьи 22 переводит освобождающее от ответственности основание в сферу смягчающих обстоятельств. Преступника, совершившего насилие, судят как обладающего свободной волей и подлежащего ответственности, но при вынесении приговора считают, что он действовал как бы не по свободной воле и смягчают наказание. На индивида налагают ответственность так, как если бы его воля была злой, но смягчают приговор, как бы исходя из того, что его воля является в принципе доброй, хотя индивид, вменяемый в обычных условиях, попадает в ситуацию невменяемости, для которой характерна указанная выше аксиологически нейтральная система координат, в которой отсутствуют различия между добром и злом.

Таким образом, современный правовой дискурс превращается в место встречи ценностно-нагруженных и ценностно-нейтральных дискурсов социального. Ориентация правосудия на уголовное преследование ограничено вменяемых преступников свидетельствует о том, что оно сохраняет верность ценностному дискурсу «свободы и ответственности». Аксиологически-нейтральное же видение социума как бы встраивается в доминирующую интеллектуальную практику. Возникает отмечаемый М. Фуко парадоксальный феномен слияния власти (оценивающей) и науки (воздерживающейся от оценок) [7]. Совмещение в судопроизводстве аксиологически-окрашенных и аксиологически-нейтральных дискурсивных практик сменяется их тесным переплетением. Заявленное как средство установления истины о преступлении, научное знание превращается в средство установления истины о преступнике. И рассматривая человека в категориях биологической и социальной необходимости, ценностно-нейтральный дискурс предоставляет правосудию основание для смягчения санкций в отношении насилия.

Таким образом, вопрос о свободе воли в контексте правового дискурса выступает как вопрос об источнике человеческой ответственности. Этот вопрос может быть разрешен именно в социально-философском предметном поле. Именно свобода воли есть ответственно-порождающий феномен, который и определяет полноту ответственности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Берман Г. Западная традиция права: эпоха формирования: пер. с англ. — М.: Изд-во МГУ, 1994. — 592 с.
2. Гусейнов А. А. Моральная демагогия как форма апологии насилия // Вопросы философии. — 1995. — № 5. — С. 3—12.
3. Жильсон Э. Философия в средние века: от истоков патристики до конца XIV века. — М.: Республика, 2004. — 678 с.
4. Пигров К. С. Социальная философия. — СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2005. — 295 с.
5. Столяров А. А. Проблема свободы воли в раннесредневековой философии (Аврелий Августина): автореф. дис. ... канд. филос. наук. — М., 1983. — 23 с.
6. Философский словарь Владимира Соловьёва. — Ростов н/Д.: Феникс, 2000. — 464 с.
7. Фуко М. Надзирать и наказывать: рождение тюрьмы / пер. с фр. В. Наумова. — М. AD MARGINEM, 1999. — 479 с.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ:

Пристенский Владимир Николаевич. Доцент кафедры социально-гуманитарных и экономических дисциплин. Кандидат философских наук, доцент.

Воронежский институт МВД России.

E-mail: pvn1563@mail.ru

Россия, 394065, Воронеж, проспект Патриотов, 53. Тел. (473) 262-33-91.

Жданкин Владимир Александрович. Старший преподаватель кафедры социально-гуманитарных и экономических дисциплин. Кандидат философских наук.

Воронежский институт МВД России.

E-mail: zhdankin.v@yandex.ru

Россия, 394065, Воронеж, проспект Патриотов, 53. Тел. (473) 262-33-91.

Pristenskiy Vladimir Nikolayevich. Assistant professor of the chair of Social-humanitarian and Economical Disciplines. Candidate of sciences (philosophy), assistant professor.

Voronezh Institute of the Ministry of the Interior of Russia.

Work address: Russia, 394065, Voronezh, Prospect Patriotov, 53. Tel. (473) 262-33-91.

Zhdankin Vladimir Aleksandrovich. Senior lecturer of the chair of Social-humanitarian and Economical Disciplines. Candidate of sciences (philosophy).

Voronezh Institute of the Ministry of the Interior of Russia.

Work address: Russia, 394065, Voronezh, Prospect Patriotov, 53. Tel. (473) 262-33-91.

Ключевые слова: мораль; право; вина; ответственность; личность.

Key words: morality; law; blame; responsibility; personality.

УДК 101.1:316.6

В.В. Ермолаев,
кандидат психологических наук, доцент

Е.Н. Бутурлакина,
*Центр психофизиологической диагностики
медико-санитарной части МВД России
по Воронежской области*

РОЛЬ УПРАВЛЕНЧЕСКОГО КОНСУЛЬТИРОВАНИЯ В МОРАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОМ ОБЕСПЕЧЕНИИ ПРОЦЕССА РЕФОРМИРОВАНИЯ ОПЕРАТИВНО-СЛУЖЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

THE ROLE OF MANAGEMENT CONSULTING IN THE MORAL-PSYCHOLOGICAL ENSURING OF THE REFORM PROCESS THE OPERATIONAL ACTIVITY OF INTERNAL AFFAIRS

В статье рассматривается роль управленческого консультирования как одной из социально-психологических технологий обеспечения оперативно-служебной деятельности органов внутренних дел на этапе реформирования.

The article examines the role of management consulting as one of the social-psychological techniques to ensure the operational activity of internal affairs at the stage of reform.

Сегодня руководством страны ставится задача создать новый правоохранительный институт, который на сегодняшний день по некоторым «полезным» параметрам (высокий уровень управления, нравственности и профессионализма, безупречное служение народу, соответствие деятельности заявленным целям и ценностям, опора в своих действиях исключительно на закон) был бы лучше всего общества. В связи с этим в настоящее время перед органами внутренних дел (ОВД) уже не стоит вопрос — проводить стратегические организационные изменения или не проводить, а возникает проблема — как соотносить необходимую глубину преобразований с имеющимися силами, средствами и формами социально-психологической, воспитательной и социальной работы.

Решение проблемы осложняется, с одной стороны, дефицитом времени, которое отводят правительство и общество на формирование у полицейских необходимого комплекса профессиональных и нравственных качеств, честности, неподкупности, психологической устойчивости и готовности к эффективному выполнению оперативно-служебных задач, с другой — широтой поставленных задач, связанных с проблемами снижения доверия населения к полиции, текучести кадров, состояния служебной дисциплины и законности среди личного состава, лояльности и правовой культуры, организационной идентичности и приверженности сотрудников ОВД. Обзоры о состоянии морально-психологического обеспечения оперативно-служебной деятельности ОВД в

2011—2012 годах свидетельствуют о том, что меры, предпринимаемые до настоящего времени, не позволили в полном объеме решить задачи по формированию устойчивых нравственных и профессиональных качеств сотрудников ОВД. В этой ситуации, отвечая на этот и иные многочисленные вызовы, ОВД, как социальный институт, вынуждены идти на проведение организационных изменений на базовых уровнях своей организационной культуры, соответствующих глубине и скорости изменений внешней среды.

В теории и практике управления широко известна истина, утверждающая невозможность проведения серьезных организационных преобразований без изменения организационной культуры. Современный менеджмент предполагает, что объектом управленческой деятельности являются организационные культуры различного типа, а не процессы, люди, их деятельность и т.п. Поэтому проведение организационных изменений, овладение новейшими управленческими технологиями невозможно без освоения основ организационно-культурного подхода, дающего комплексное понимание процессов эволюции и функционирования организации с учетом глубинных механизмов поведения людей в многофункциональных, динамически изменяющихся контекстах. Можно иметь прекрасные планы и самые благородные цели, которые ими и останутся, если их не подкрепить соответствующим изменением организации. Назревшая необходимость кардинальных перемен в организационной культуре, как следствие, требует принципиально нового вклада психологической службы в процесс проведения организационных изменений в ОВД.

Однако для оправдания ожиданий и реального вклада службы в морально-психологическое обеспечение оперативно-служебной деятельности ОВД необходимо преодоление некоторых препятствий, которые для нас не новы, но все же до сих пор в нашем ведомстве не преодолены. Так, нынешнее состояние психологической работы по морально-психологическому обеспечению кадровой и оперативно-служебной деятельности ОВД нельзя назвать оптимальным.

Полагаем, что причин этому несколько.

Во-первых, раздробленность усилий психологов горрайлинорганов, образовательных учреждений, ЦПД МСЧ МВД, УВД, УВДТ субъектов РФ ясно видна в отсутствии целостной системы психологического мониторинга сотрудника в течение всей службы. В частности, до сих пор не принято решение о размещении в личном деле единой формы психологического паспорта сотрудника, в котором должны накапливаться результирующие материалы психологического со-

провождения за весь период службы, начиная с предварительного изучения, далее — заключение ЦПД, материалы сопровождения образовательных учреждений МВД России, материалы сопровождения психологов горрайлинорганов и т.д. Отсутствие целостной системы мониторинга сотрудника в течение всей службы снижает как эффективность проводимой с ним психологической работы, так и прогнозирование успешности его профессионального развития.

Во-вторых, текучесть кадров в психологической службе приводит к потере качества работы и сужению направлений деятельности. В связи с ослаблением кадрового состава психологи в основном заняты выявлением девиаций при отборе персонала; индивидуальной психокоррекционной работой и изучением социально-психологического климата.

Таким образом, опираясь на ведомственные нормативные акты, регламентирующие деятельность психологов ОВД, психологи полагают, что их основные функции исчерпываются мероприятиями по проведению психологической диагностики, психокоррекционных мероприятий с сотрудниками, психологическому консультированию и изучению социально-психологического климата в подразделениях. Это «заужение» работы закономерно приводит к фрагментарности психологического обеспечения служебной деятельности, к некоему «ритуальному присутствию» психологов в некоторых организационных процессах, что, собственно, исключает возможность системного подхода к решению проблем организации и в конечном итоге ведет к низкой результативности работы всей психологической службы и соответствующему отношению к ней руководства ОВД.

Реальная оценка работы и значимости психологов в организации проявляется в их карьерных перспективах, игнорировании их заключений и рекомендаций, назначении на должности людей без специального образования и т.п.

Почему же работа психологов низко оценивается руководством?

С одной стороны, результаты диагностики, индивидуальная психокоррекционная работа и ранее были не особенно интересны руководителям как заказчикам психологической работы, и тем более не особенно волнуют сейчас, в условиях кадрового дефицита и возможного очередного сокращения персонала. Недооценка человеческих ресурсов — это не специфическая проблема ОВД. Так уж сложилось, что персонал любого уровня квалификации в России не ценится и работа психологов по его реабилитации уходит «в корзину».

С другой стороны, поиск ресурсов для оптимизации межличностных и межгрупповых отношений в организации почти всегда оста-

навливается на этапе проведения диагностики социально-психологического климата (СПК), которая кардинально не решает задач оптимизации нравственного организационного климата в ОВД, так как в принципе для этого не предназначена. Остановка на этом начальном этапе социально-психологического исследования организации, а затем последующее отсутствие реальных изменений в организации не может не разочаровывать в этой работе как сотрудников, так и руководство.

Хотелось бы напомнить, что СПК представляет собой составную часть организационной культуры. Это своеобразная эмоциональная зона взаимодействия, контакта между стабильными (организационно-культурные ценности, убеждения, нормы) и нестабильными, возникающими как восприятие реальности (как срез ощущений «здесь и сейчас») элементами, влияющими на жизнедеятельность организации. Поэтому СПК, поскольку в его основе лежат отношения, может меняться быстро и кардинально. В свою очередь, организационная культура представляет собой долгосрочную и стабильную характеристику, стержень организации, медленно меняющийся, демонстрирующий как нечто осваивается, как формируются правила и способы что-то делать, как формируются организационно-культурные ценности, убеждения, нормы.

Организационная культура скорее связана с функционированием организации, чем с суммой мнений ее членов, может быть определена как отражение направления динамики организации, и для системного психологического обеспечения служебной деятельности именно она должна быть объектом пристального внимания психолога.

В-третьих, руководители ОВД не получают реальной (значимо весомой) помощи в решении корневых организационных проблем, имеющих психологическую основу. Среди таких проблем: неудовлетворительные организационные коммуникации, неуважение сотрудников к закону, низкий уровень лояльности и приверженности организации, корыстная мотивация в служебной деятельности, низкий уровень устойчивости к неблагоприятному информационно-психологическому воздействию и т.п. Возможно, ранее ненадобность или игнорирование руководителями запроса на получение такого рода данных психологического обеспечения проходили безболезненно, но теперь, на этапе кардинальных инноваций, эта тенденция весьма опасна для ОВД и в полной мере осознается руководством МВД.

В-четвертых, проблема проведения организационных преобразований в ОВД является, в первую очередь, проблемой организационно-культурных изменений.

Принимаемые сегодня руководством МВД России административные меры и правовое регулирование стабилизации кадрового состава ОВД могут наладить ситуацию, улучшить качественный состав, обеспечить успешную адаптацию и приток молодых квалифицированных специалистов, но невнимание к организационно-культурным аспектам может свести на нет все предпринимаемые усилия. Теоретически верные, правильные по своей сути стратегии не в состоянии инициировать сущностные изменения организации, являются малоэффективными, так как при сохранении прежних организационных ценностей, норм, поведения и способов мышления персонала, стилей управления и других составляющих организационной культуры невозможно провести реальные трансформации. «Кризис управления возникает тогда, когда система управления не в состоянии распознавать, правильно оценивать ситуации и вырабатывать, осуществлять эффективные решения. Отсутствие необходимого разнообразия возможностей системы управления вынуждает управлять сложным объектом как простым, игнорируя существенные его особенности» [1].

Руководители ОВД, как субъекты организационных изменений, должны уметь анализировать культуру организации и управлять ее изменениями, основываясь на данных организационной диагностики и опираясь на консультационную помощь психологов. Поэтому именно в процессе управленческого консультирования необходимо оказание помощи руководителям в понимании того, что ядром организационной культуры, ее жизненными принципами являются ценности, которые нельзя просто объявить и внедрить, что это система инерционная, не поддающаяся простому манипулированию.

Если суммировать нынешние проблемы психологического обеспечения и перевести их на язык управления организацией, то мы имеем запрос на изменение организационной культуры ОВД. Изменение организационной культуры предполагает наличие особой стратегии управления культурой в организации, включающей в себя:

- анализ культуры организации, который включает аудит культуры для оценки ее текущего состояния, сравнение с предполагаемой (желаемой) культурой ОВД и промежуточную оценку ее элементов, нуждающихся в изменении;

- исследование степени сложности, с которой будет связана реализация изменений;

- диагностику сил, содействующих организационным изменениям;

- выявление основных ценностей организации, то есть того, что лежит в области базовых представлений и установок: отношение сотрудников к организации, мотивация к работе, клиентоориентированность, стиль управления и взаимоотношений;

- разработку видения, пути организационных изменений и специальных мер по их реализации;

- разработку плана реализации изменений, определение сроков, которые станут началом процесса изменения культуры;

- формирование новых организационных ценностей и норм.

Полагаем, что для решения задач реформирования ОВД, как никогда ранее, необходимо оказание всемерной помощи руководителям в выяснении того, что представляет собой организация в данный момент, в каком направлении она развивается, где и когда начинаются изменения культуры, во что верят и чему привержены сотрудники, каков потенциал сопротивления изменениям. Такие данные могут быть предоставлены руководителям ОВД в результате управленческого консультирования и комплексной организационной диагностики.

В процессе управленческого консультирования руководителям оказывается помощь в выявлении, распознавании и решении проблем, касающихся работы с людьми, использовании новых возможностей социальной психологии организации, касающихся проведения организационных изменений. В свою очередь, цель комплексной организационной диагностики заключается в выявлении и систематизации проблем организации. Поэтому мы предполагаем совершенно оправданным расширение функций психологов ОВД в области управленческого консультирования и комплексной организационной диагностики, которая представляет собой консультационный процесс по определению текущего состояния организации, направленный на выявление, анализ и оценку организационных проблем и взаимосвязей между ними.

Организационная диагностика позволяет руководителям:

- получать новую информацию о состоянии организации, которую невозможно получить иными методами;

- выйти на корневые проблемы организации, решение которых снимет другие проблемы либо значительно ослабит их остроту;

- получить «точку отсчета», с которой затем можно сверять результаты организационных изменений;

- выявлять сильные и слабые стороны организации;

- оценивать уровень готовности сотрудников к организационным изменениям.

Сегодня пренебрежение этой работой приводит к тому, что психологические службы не решают задачи обеспечения организационно-культурных изменений, и выводит на первый план организационно-психологическую проблематику оптимизации деятельности ОВД. Успешное функционирование организации необходимо предполагает комплексную оценку и мониторинг социально-психологических факторов внутри- и внешнеорганизационной среды, что является задачей профессиональных психологов-консультантов. Результаты исследований показывают, что лишь треть «вины» за неэффективную работу организации падает на внешние факторы и две трети — на внутренние. Самому руководству и сотрудникам организации часто бывает трудно выявить социально-психологические истоки проблемы и определить причины неэффективности осуществляемой деятельности. И о том, что такая проблема всё более тревожит руководство МВД, свидетельствуют его требования о проведении системного мониторинга морально-психологического состояния персонала и оптимизации межличностных отношений в служебных коллективах, обучении руководителей всех уровней психолого-педагогическим основам работы с различными категориями сотрудников.

Полагаем, что эту работу могут выполнять штатные психологи ОВД, как организационные консультанты, специалисты по организационному развитию, которые в рамках процессного консультирования способны и должны, не перескакивая через основные этапы организационных изменений, провести организационную диагностику и обеспечить руководство организации технологиями для проведения системных изменений.

Таким образом, мы полагаем, что:

1. Инновационная готовность персонала ОВД, его активная включенность, вовлеченность в процесс реформирования в значительной степени определяет силу и устойчивость организационных изменений. В связи с этим представляется важным проведение организационной диагностики и организационного консультирования в ОВД, чтобы выявить детализированные представления о взаимовоздей-

ствии организационных и индивидуальных целей-ценностей, которые определяют степень успешности инноваций, а также иметь ясное представление о направлении трансформации организационной культуры.

2. Современный институт ОВД не может успешно осуществлять организационные изменения без четкой и прозрачной программы реформирования своей организационной культуры. При этом организационная культура ОВД как социально-духовное поле организации, формирующееся под воздействием материальных и нематериальных, явных и скрытых процессов и явлений, определяющих единство идеологии, ценностей, норм, подходов к решению проблем и поведения персонала организации и позволяющих ей продвигаться к успеху, не может быть изменена в одночасье.

3. Действительный вклад психологической службы в переориентацию деятельности ОВД на профессиональное сотрудничество с населением, улучшение качественных показателей в деятель-

ности ОВД по защите прав и свобод граждан возможен при принципиально новом подходе к морально-психологическому обеспечению управления организационными преобразованиями в ОВД. Этот подход должен быть ориентирован на процессное организационное консультирование, предполагать уход психологов от акцента на инспектирующей роли, придание значимости и важности учету организационной культуры в управленческой деятельности и проведении организационных преобразований.

ЛИТЕРАТУРА

1. Винокуров В.А. Качество менеджмента — основа современной управленческой парадигмы // Менеджмент в России и за рубежом. — 2006. — №6. — С. 9—19.
2. Консультирование в управлении человеческими ресурсами / под ред. проф. Н.И. Шаталовой. — М.: ИНФРА-М, 2010. — 221 с.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ:

Ермолаев Виктор Владимирович. Заместитель начальника отдела морально-психологического обеспечения. Кандидат психологических наук, доцент.

Воронежский институт МВД России.

E-mail: evv21@mail.ru

Россия, 394065, г. Воронеж, проспект Патриотов, 53. Тел. (473) 262-32-55.

Бутурлакина Елена Николаевна. Начальник центра психофизиологической диагностики.

Медико-санитарная часть МВД России по Воронежской области.

E-mail: Vlatlaki@yandex.ru

Россия, 394065, г. Воронеж, проспект Патриотов, 55.

Ermolaev Victor Vladimirovich. The deputy chief of the department of moral and psychological maintenance. Candidate of psychological sciences, associate professor.

Voronezh Institute of the Ministry of the Interior of Russia.

Work address: Russia, 394065, Voronezh, Prospect Patriotov, 53. Tel. (473) 262-32-55.

Buturlakina Elena Nikolaevna. The head of the psycho-physiological diagnostics centre.

Medical and Sanitary division of the Ministry of the Interior of Russia in Voronezh region.

Work address: Russia, 394062, Voronezh, Prospect Patriotov, 55. Tel. 8(903)653-83-50.

Ключевые слова: управленческое консультирование; организационная диагностика; организационная культура; психологическое обеспечение оперативно-служебной деятельности органов внутренних дел.

Key words: management consulting; organizational diagnosis; organizational culture; psychological ensuring of the operational activity of internal affairs.

ББК 88.4

Л.В. Ковтуненко,
кандидат педагогических наук,
Воронежский институт ФСИН России

СЕМЬЯ КАК СОЦИОКУЛЬТУРНАЯ СРЕДА ВОСПИТАНИЯ И РЕСОЦИАЛИЗАЦИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ПРАВОНАРУШИТЕЛЕЙ

FAMILY AS THE FACTOR OF EDUCATION AND RESOCIALIZATION OF JUVENILE DELINQUENTS

Статья посвящена рассмотрению вопросов, связанных с влиянием родителей на нравственное воспитание детей, ролью и значением семьи в воспитании и ресоциализации несовершеннолетних преступников.

The article is devoted the questions of parents influence upon children moral education and significance of family up to the process of education and resocialization of juvenile delinquents.

Семья является первичной и наиболее чувствительной к общественным изменениям социальной структурой. Одной из важнейших функций семьи является воспитание и обучение детей. Никакие другие социальные структуры не способны компенсировать родительской любви и ласки, даже если обеспечат ребенку заботливый уход, полноценное питание, получение знаний и т.п. Честность, доброта, умение противостоять житейским соблазнам рождаются в родительском доме.

«...Человек начинается с детства, — писал известный советский писатель, автор произведений для детей С.В. Михалков в книге «Все начинается с детства». — Именно в детстве делается посев добра. Взойдет он лишь через годы, и тогда будет видно, взойшел ли посев добра или же сорняки зла заглушили его. Будет видно, какой человек вошел в жизнь и стал членом общества» [1].

Стремление государства привлечь внимание общества к проблемам семьи обусловлено причинами различного характера: экономического, демографического, криминологического, воспитательного, социально-нравственного.

Сегодня человек живет в качественно новом пространстве открытых границ, на него воздей-

ствуют мощные потоки различной информации, что определяет глубинные изменения его восприятия, сознания, мышления, мотивационной и эмоционально-волевой сфер, жизненных ритмов, душевных переживаний, этических и ценностных ориентаций, появление новых потребностей и новых возможностей их реализации.

Эти процессы, по мнению Д.И. Фельдштейна, проявляются в наибольшей степени в детстве, когда формируются социально-психологические особенности человека, его умственные способности, осуществляется социализация и индивидуализация, осваиваются общественные нормы.

Как особый социальный феномен, утверждает далее профессор Д.И. Фельдштейн, детство в содержательном плане — процесс постоянного физического роста, накопления психических новообразований, освоения социального пространства, рефлексии на все отношения в нем, определения себя, собственной самоорганизации, которая происходит в постоянно расширяющихся и усложняющихся контактах ребенка со взрослыми и другими детьми. Известный ученый определяет детство как особое состояние общественного развития, когда биологические закономерности, свя-

занные с возрастными изменениями, в значительной степени проявляют свое действие, подчиняясь, однако, во все большей степени регулирующему и определяющему действию социального. И как неотъемлемая часть общества, детство, развиваясь в расширяющейся, углубляющейся деятельности (игровой, учебной, трудовой, художественной, организационной), выступает как особый обобщенный субъект многоплановых, разнохарактерных отношений с миром взрослых [2].

«Человечность, сердечность, чуткость, отзывчивость — этот моральный иммунитет против зла, — писал В. Сухомлинский, — приобретает лишь тогда, когда человек в раннем детстве прошел школу доброты, школу подлинно человеческих отношений, а этой школой может быть только хорошая семья, только наглядный пример человеческого союза двух любящих сердец — отца и матери» [3].

Ребенок, правильно воспитанный в семье, редко становится «трудным» в школе, а в последующей жизни обузой для общества. И наоборот, просчеты семейного воспитания оборачиваются впоследствии бедой, становятся несчастными дети и несчастливыми родители.

«Если ребенок стал трудным, если все, что сильно другим людям, ему непосильно, значит, в детстве он не получил для своего развития от окружающих людей того, что должен был получить» (В.А. Сухомлинский). Трудно возразить классику.

Конечно, ребенок воспитывается не только в семье. На него влияют окружающие люди, телевидение, кино, книги. Сложившаяся в последние годы система социализации (идеи всевластия, всевластия денег, принцип «Бери от жизни все»), по мнению доктора педагогических наук, профессора, президента РАО Н.Д. Никандрова, еще не означает катастрофы или наступления нежелательных событий, но содержит немалые риски или достаточную долю их вероятности. Это риски: формирования равнодушия или активной неприязни к людям; увеличения числа алкоголиков и наркоманов; роста насильственной и корыстной преступности; антипатриотизма и утраты чувства Родины; равнодушия к созданию семьи, большого числа пробных браков, социального сиротства и проституции; примитивизации культурных предпочтений и мн. др. [4].

Социально-политические кризисные процессы, происходящие в современном обществе, дестабилизация экономики, снижение жизненного уровня в стране в 90-х годах, разрушение сложившейся системы ценностей и стереотипов, — все это отрицательно влияет на психологию людей, порождая тревожность и напряженность, озлобленность и

насилие. Усилились проявления жестокости и агрессивности во взаимоотношениях между людьми, у детей — демонстративное и вызывающее по отношению к взрослым поведение.

Тревожным сигналом является рост численности несовершеннолетних с различными формами девиантного (отклоняющегося) и делинквентного (правонарушающего) поведения (алкоголь, наркотики, нарушение общественного порядка, хулиганства, вандализм и др.). За последние годы резко возросла молодежная преступность (число несовершеннолетних преступлений увеличилось по сравнению с 1991 г. на 18%). Преступность несовершеннолетних в России в последние десятилетия росла в 7 раз быстрее, чем изменялось общее число населения этой возрастной группы. Статистика свидетельствует о росте отклоняющегося поведения среди различных социальных и демографических групп. В настоящее время категория подростков, осужденных к лишению свободы, более сложна и агрессивна, чем 5—10 лет назад. Если 8—10 лет назад за тяжкие и особо тяжкие преступления отбывали наказание 30% несовершеннолетних, то сегодня эта цифра — 60% [5]. За январь—март 2012 года каждое двадцать первое преступление (4,8%) совершено несовершеннолетними или при их соучастии [6].

И все же решающее влияние на нравственное воспитание детей оказывают родители. В здоровой семье эмоциональные связи детей и родителей настолько сильны, что обеспечивают прочное противодействие любым отрицательным влияниям среды.

Изменение социальной среды всегда обнаруживало недостаточность традиционной системы воспитания. Там, где формы, методы, средства воспитания не отстают от соответствующих социальных условий, трудности, если и есть, то их значительно меньше. «Только не надо думать, что правильное воспитание столь трудно, что большинству людей совершенно не доступно. По своей сути это дело доступно каждому человеку, — утверждал А.С. Макаренко, — каждому отцу и каждой матери. Хорошо воспитать ребенка может каждый человек, если только он этого действительно захочет, а, кроме того, это — дело приятное, радостное, счастливое. Совсем другое — перевоспитание. Если ваш ребенок воспитывался неправильно, если вы что-то прозевали, мало о нем думали, а то, бывает, и поленились, запустили ребенка, — тогда уже нужно многое переделывать, поправлять. Перевоспитание требует и больше сил, и больше знаний, и больше терпения. А, кроме того,

работа перевоспитания, переделки — это работа не только более трудная, но и горестная» [7].

Хорошо, если ребенок, научившись владеть своими чувствами, умеет сочетать их с интересами сверстников и взрослых. Но, если он выполняет требования потому, что у него слабо развита или подавлена воля, заглушена инициатива, или его послушание перешло в угодничество и лицемерие? А у другого это проявляется в бунте, неконтролируемой агрессии, враждебности как средстве защиты от давления всевозможных стандартов. Так не мы ли, взрослые, часто самые любящие люди, родители, толкаем своих детей на различные формы отклоняющегося поведения? «Дисциплину не наденешь на ребенка как наручники. Дисциплина — это то, что развивается внутри человека» (Б. Спок) [8].

Воспитывая ребенка, нужно уважать в нем личность. «Детей нет, — писал Я. Корчак, — есть люди, но с иным масштабом понятий. Иным запасом опыта, иными влечениями, иной игрой чувства. Помни, что мы их не знаем». Поэтому родители обязаны изучать своих детей, чтобы понять их сложный духовный мир, проникнуть в него, и, поняв, направить — предупредить неразумное, поддержать и развить доброе. Я. Корчак указывал, что ребенка надо учить не только ценить правду, но и распознавать ложь, не только любить, но и ненавидеть, не только уважать, но и презирать, не только соглашаться, но и возмущаться, не только подчиняться, но и бунтовать [8].

«Организовать сознание, чтобы человек понял, как надо поступать, менее трудно, чем добиться того, чтобы правильное поведение стало для него привычным и единственно возможным», — считал А.С. Макаренко. Когда человек чувствует, что неправильный поступок унижает его, роняет в собственных глазах, когда правильное поведение становится привычным, тогда человек воспитан, тогда он поступает правильно не только, когда его видят и слышат и могут похвалить, но и тогда, когда никто не видит, никто не слышит, а надо поступать правильно для себя, во имя справедливости и долга перед самим собой, просто потому, что человек не может поступать иначе [7].

Как относиться к наказанию ребенка? Великий педагог А. С. Макаренко писал, что «наказание может воспитать раба, а может воспитать и свободного, гордого человека. Никакое средство не может быть признано ни хорошим, ни плохим, если мы рассматриваем его независимо от системы влияний».

Ошибки родителей оставляют глубокий след в жизни детей. Специальные исследования показывают, что в среднем до 40% правонарушителей,

в том числе успевших пристраститься к алкоголю или наркотикам, воспитывались в неполной семье. Среди педагогически запущенных учащихся дети, не имеющие отца, составляют 60%.

Однако неблагополучие связано не только с неполной семьей, но и в значительной степени с ненормальными условиями в семье, аморальным поведением родителей. В семьях, где родители вели такой недостойный образ жизни, злоупотребляли спиртными напитками, постоянно ссорились, подростки в среднем в три раза чаще, чем их сверстники из благополучных семей, оказывались в числе пристрастившихся к алкоголю, наркотикам и чаще совершали дерзкие правонарушения. Среди подростков, привлеченных к ответственности за хулиганство, доля находившихся в нетрезвом состоянии достигает 80 %. Около 70 % насильственных преступлений несовершеннолетних связано с употреблением алкоголя. Эти правонарушения, как правило, отличаются жестокостью [6].

Не все благополучно и в тех семьях, где родители проявляют чрезмерную заботу о своих детях, стремятся максимально оградить, освободить их от неизбежных в каждом доме забот и обязанностей. Такая установка порой воспитывает безвольных подростков с повышенным риском подверженности дурному влиянию, легче преодолевающих психологические и нравственные барьеры на пути к асоциальному поведению. Благодатная почва для такого стереотипа поведения — праздность и лень. Когда у подростка нет никаких серьезных жизненных ориентиров, целей, его никто и ничто не интересует, в нем образуется пустота, которая нередко и заполняется алкоголем, наркотиками, проявляется девиациями в поведении.

И вот тогда-то начинается разговор о «трудных» подростках, не поддающихся влиянию ни родителей, ни учителей.

Как они становятся «трудными»? Ведь никто из родителей сознательно не воспитывает их такими. Вероятно, это те дети, с которыми всем и всегда нелегко. Но как сказал польский педагог Януш Корчак: «Почему ребенок для одного воспитателя плох, а для другого хорош? Мы требуем стандарта добродетели и поведения, и, сверх того, по нашему усмотрению и образцу. Найдешь ли в истории пример подобной тирании?» [8].

Есть дети с врожденными или приобретенными нарушениями нервной системы, требующие специальных медико-педагогических мер. Есть и скверные родители, не проявляющие заботы о своих детях. Но часто родители не подозревают об ошибочности своих действий, они социально безупречны, но причиняют своим де-

тям страдания по причине незнания, психолого-педагогического невежества.

Оценка «трудный-легкий» ребенок субъективна и зависит от отношения родителей к своим обязанностям. Дети всегда требуют родительских усилий.

Как справедливо считает польский нарколог С. Гурски, взрослые часто не отдают себе отчета в том, что, например, чрезмерная заботливость матери о ребенке (особенно единственном) в раннем возрасте, предоставление ему безграничной свободы, отстранение от обязанностей и безоговорочное выполнение всех прихотей или, наоборот, слишком суровое отношение, нетерпимость, эмоциональная холодность родителей являются одним из основных источников формирования таких черт личности, которые впоследствии могут стать причиной алкогольного, наркотического пристрастия, криминального поведения подростка.

При таком воспитании у ребенка не только не вырабатывается стремление преодолевать трудности, но и формируется инертная, уступчивая психика.

В первом случае закрепляются и переносятся на подростковый возраст сложившиеся в раннем детстве представления о собственном всемогуществе, что в столкновении с жизненными обстоятельствами приносит сплошные разочарования. Подросток начинает избегать сложных ситуаций, опасаясь неудач и поражений, понимая, что он не такая уж исключительная личность, какой считают его родители. Стараясь убежать от трудностей в беспроblemный, по его представлениям, мир, он попадает в неизвестную ему среду, в сети алкогольного или наркотического дурмана.

Во втором случае ребенок жаждет родительской ласки, понимания, которых не получает от суровых, отталкивающих его родителей. И он восстает против их требований и возлагаемых на него обязанностей. Подросток агрессивен по отношению к родителям из-за эмоциональной черствости. Он «уходит на улицу» в надежде быть принятым и понятым, где попадает под влияние криминальных личностей. А уж они, чтобы привлечь подростка в свой мир, сначала дадут ему попробовать алкоголь или наркотик, искажающие действительность и создающие ему иллюзию любви, а затем научат его криминальному ремеслу. И все это сделали мы, родители, из «огромной любви» к своему ребенку.

Психические травмы и обиды — одна из причин невроза, в котором доминируют чувства страха и напряженности из-за впечатления безнадежности своего положения. Все это приводит к депрессии, потере самоуважения. Наиболее отчет-

ливо это проявляется у детей из неблагополучных, распавшихся или маргинальных семей. Источниками подростковых проблем могут быть семейные и школьные конфликты, вопросы, связанные с половым созреванием, взаимоотношения с товарищами и друзьями, но причинами может быть и несовершенство нашей действительности.

Повседневное поведение несовершеннолетних, отбывающих наказание в воспитательных колониях, отличается повышенной внушаемостью, инфантильностью и конформизмом. Повышенная восприимчивость и впечатлительность, высокая зависимость от принадлежности к неформальным группам и категориям усугубляются влиянием различных факторов среды ближайшего социального окружения, а также психолого-педагогическим воздействием со стороны персонала колонии и, конечно, семьи. Просчеты и недостатки семейного воспитания — налицо.

У несовершеннолетних осужденных зафиксировано неоднозначное, порой противоречивое отношение к своему окружению — обидчивость, враждебность, агрессивность, обвинение друзей или родственников в совершенном преступлении или, наоборот, искреннее раскаяние в содеянном.

В целом система социальных установок и ценностных ориентаций подавляющего большинства несовершеннолетних осужденных в настоящее время не отличается многообразием. Их основное жизненное кредо — деньги, обман и лицемерие ради красиво жизни. Эгоистическое и безответственное поведение, как правило, находит объяснение в низком социально-экономическом статусе их семей, недостаточной заботе со стороны родителей, проблемах школьного образования и нравственного воспитания. На свою будущую жизнь несовершеннолетние осужденные, как правило, смотрят без особого оптимизма. Причем у многих ярко проявляются симптомы ущербного «Я», которые находят свое выражение в отрицании, отчуждении, укоренившемся чувстве враждебности по отношению к другим, низкой самооценке, комплексе неполноценности, страхах и повышенном уровне тревожности, мнительности, эмоционально-психической неустойчивости.

Одной из важных составляющих противоправного поведения, в том числе в условиях лишения свободы, являются дефекты социализации личности, просчеты семейного воспитания, а также мощное влияние на личность со стороны неформальных групп сверстников.

Семья как ценность признается различными возрастными группами осужденных к лишению свободы. У несовершеннолетних осужденных неоднозначное отношение к родным и близким:

это могут быть обида, злость, враждебность, агрессивность, обвинение их в случившемся, раскаяние. После отбывания срока наказания, перед освобождением из колонии о своих родителях подростки отзываются чаще положительно, идеализируя отношения, строят позитивные планы общения с родными, однако имеют место и отрицательные высказывания.

Всегда, во все времена молодежь вызвала беспокойство старшего поколения своими увлечениями, модой, эпатажем. Криминальный мир боролся с государственными и общественными институтами за влияние на молодежь.

В современных условиях, связанных с глубинными политическими и экономическими процессами, криминальному разращению молодежи способствуют ярко проявляемые тенденции следующего характера: падение авторитета и роли семьи, школы, общественных организаций; утрата общечеловеческих, так называемых вечных ценностей и создание своих в рамках неформальных субкультур; низкопробное содержание художественных произведений литературы, кино, порнография, распространяемая при помощи Интернет; ранняя алкоголизация, наркомания и токсикомания; усиление жестокости, агрессивности, снижение ценности человеческой жизни; увеличивающаяся с каждым годом категория беспризорных, представляющая наиболее опасный для законопослушного общества резерв для профессиональных преступников и другие.

Анализ проблемы подростковой преступности, данные криминологических исследований показывают, что около трети преступлений подростков совершают под непосредственным или косвенным влиянием взрослых [2].

Тюрьма, временная изоляция, по мнению самих несовершеннолетних осужденных, в определенных случаях может иметь и свои положительные стороны. Для некоторых подростков это возможность приостановить процесс наркотизации, алкоголизации, вырваться из криминального или асоциального окружения, из мира, где царили семейное насилие, голод, бездомность, казенный приют, это возможность наладить отношения с родителями, получить образование, специальность и т.п.

И все же главная надежда — на не тюремное будущее: семья, близкие, дом, где ребенка, как он думает, помнят и ждут. Эта надежда, если она подкреплена хоть какими-то основаниями, является для подростка в тюрьме в еще большей степени спасительной, чем для взрослого заключенного.

Пробуждение у родителей, членов семьи, родственников чувства вины, ответственности за ребенка, попавшего в тюрьму, — случай не та-

кой уж и редкий. И это неудивительно, родительские и родственные чувства, даже в случае деградации личности, угасают одними из последних. Сами воспитанники в своих сочинениях и письмах нередко отмечают перемены, происходящие с родителями, родственниками: «мама стала понимать меня», «отец бросил пить», «старшая сестра, которая раньше мною не интересовалась, пишет каждый месяц» и т.п. Длительность периода «просветления», безусловно, зависит от возможности и эмоциональной напряженности контактов между осужденным подростком и его близкими.

Трудно переоценить, равно как и недооценить роль семьи в воспитании подростка, однако вдумайтесь в статистические данные, которые красноречиво говорят сами за себя: каждый десятый воспитанник ВК — сирота или ребенок, оставшийся без попечения родителей; каждый пятый имеет отклонения в психическом развитии, подтвержденные документами; 5-6% воспитанников — бывшие учащиеся вспомогательных школ; около половины до ареста не учились и не работали; четверть воспитанников имеет образование в пределах начального; более 7% страдают алкоголизмом или наркоманией; воспитанники старше 18 лет (до 21 года) составляют от 25 до 40% [2].

Среди несовершеннолетних заключенных много детей-сирот, детей, оставшихся без попечения родителей, выходцев из так называемых неблагополучных и бедных семей. Для всех этих групп контакты с родственниками (или представителями детских учреждений) возможны лишь в том случае, когда колония расположена недалеко от дома. Но по прежнему месту жительства отбывают наказание лишь 15% мальчиков (еще 65% в том же субъекте федерации), воспитательных колоний для девочек в России всего три [5].

В действующем уголовно-исполнительном законодательстве и нормативных актах практически не встречается слова «семья». В ВК сейчас законодательных препятствий для контактов воспитанников с родственниками почти не осталось: несовершеннолетним осужденным, по сравнению с взрослыми, разрешено большее количество свиданий, посылок, передач, отпусков с выездом домой, выходов в город. Количество телефонных переговоров не ограничено (при наличии технических возможностей). Разрешены (при отсутствии грубых нарушений) выходы за территорию колонии в случае приезда взрослых родственников. В 2010 году распоряжением Правительства РФ утверждена Концепция развития уголовно-исполнительной системы до 2020 г. Согласно реализации ее основных положений с 2012 г. воспитательные колонии будут перепро-

филированы в воспитательные центры, в которых воспитательная работа с инструментально-дисциплинарных задач должна быть переключена на социально-психологические. В перечне этих проблем есть и «сохранение и укрепление социально-полезных связей». Но пока по отношению (на 100 заключенных) количеству получаемых писем, встреч с родственниками, денежных переводов, других знаков внимания с воли, подростки — самая бедствующая часть тюремного населения. По доле тех, кого ждут дома после освобождения, они сравнимы разве что с пенсионерами-рецидивистами; по данным исследователей, после двух (в среднем) лет пребывания в ВК большая часть воспитанников утрачивают связь с родителями [6].

А вот другая статистика: в первые три года после освобождения совершают повторные преступления до 45 % бывших воспитанников ВК и 50% выпускников спецшкол и спецПТУ; среди рецидивистов молодежного возраста 45—52% осужденных впервые в 14—15 лет и только 10—14 % осужденных впервые в 16—17 лет; четвертая часть особо опасных рецидивистов и пятая часть пожизненников — бывшие воспитанники ВК. Дети, направленные в спецшколы и спецПТУ, но не попавшие в эти учреждения, совершают правонарушения в 2—3 раза реже, чем те, кому «повезло», кто прошел процесс «исправления» [5]. К сожалению, наши исправительные учреждения не только не исправляют, а наоборот, еще более криминализируют личность (Ю.М. Антонян).

Концепция реформирования уголовно-исполнительной системы предусматривает серьезные изменения в видах исполнения наказаний, связанных с лишением свободы. Однако, по словам директора ФСИН РФ А. А. Реймера, воспитательные колонии останутся (перепрофилированы в воспитательные центры согласно Концепции развития уголовно-исполнительной системы РФ до 2020 года), но при этом необходимо развивать реабилитационные программы, готовить подростков к законопослушной жизни на воле [9].

Криминализация улиц, отсутствие доступных мест для занятий спортом, проведения досуга, резкое имущественное расслоение населения, реклама табачной и алкогольной продукции, насаждение культа грубой силы способствуют проявлению антиобщественного поведения, росту подростковой преступности, сводя к минимуму сдерживающую роль семейных взаимоотношений.

Почти половина подростков, совершивших преступления (47 %), имели родителей или близких родственников, которые были осуждены, при этом одна треть из них находится в местах лишения свободы в настоящее время. Около 20%

подвергались в процессе семейного воспитания физическому воздействию и издевательствам [2].

В ходе многолетних опросов, проводимых в ВК, ИУ, не было ни одного осужденного, который не мечтал и не надеялся на встречу с матерью, родными и близкими. Поэтому самое главное — с первого дня заключения помочь несовершеннолетнему осужденному сохранить связь с семьей, родными и близкими. Или разыскать их, восстановить с ними отношения [10].

Тревожные тенденции роста подростково-молодежной преступности далеко выходят за рамки ведомственной проблемы. Помимо профилактической работы правоохранительных органов, искоренения социально-экономических причин, порождающих беспризорность и безнадзорность, необходим целый комплекс мер по укреплению семьи, восстановлению воспитательных функций школы, организации досуга подрастающего поколения [11].

Педагогическое искусство воспитания, как не раз подчеркивалось классиками педагогики, есть самое высокое, сложное, тонкое и обширное из всех искусств. Как и любое искусство, оно имеет свою азбуку: общение, воздействие и деятельность, основанные на знаниях, умение заговорить, сблизиться, увидеть внутреннее, душевное состояние ребенка и в соответствии с этим эффективно воздействовать на его личность.

Опыт воспитания в семье свидетельствует, что притягательной силой общения с родителями для детей являются искренность, деликатность и содержание.

Родителям, наставникам, воспитателям необходимо владеть духовным зрением, умением видеть все оттенки детских чувств, обладать способностью воспринимать их горечь и радость.

Семья — это место, где тебя принимают и понимают всегда: будь ты «на коне» или «в рубище». Такая семья не только способна воспитать достойного гражданина, но и поможет оступившемуся занять достойное место в системе общественных отношений.

ЛИТЕРАТУРА

1. Михалков С.В. Все начинается с детства. — М., 1971.
2. Фельдштейн Д.И. Сущностные особенности современного детства и задачи теоретико-методологического обеспечения процесса образования // Педагогика. — №1. — 2009. — С.8—15.
3. Сухомлинский В.А. О воспитании. — М., 1985.
4. Никандров Н.Д. Российская академия образования: итоги деятельности и перспективы

научных исследований // Педагогика. — 2009. — № 1. — С. 3—8.

5. Статистический сборник МВД совместно с Межгосударственным статистическим комитетом СНГ, Судебным департаментом при Верховном Суде РФ. — М., 2004.

6. Состояние преступности — январь—март 2012 года // Интернет-ресурс. Официальный сайт МВД РФ. — URL: http://www.mvd.ru/presscenter/statistics/reports/show_102505/ (дата обращения: 10.04.2012 г.)

7. Макаренко А.С. Педагогические сочинения: в 8 т. — Т. 4 / сост. М.Д. Виноградова, А.А. Фролов. — М.: Педагогика, 1984. — С. 260.

8. Они приходят ниоткуда и уходят в никуда... Проблемы социальной реабилитации несовершеннолетних заключенных. Изд. 3-е, испр. и

доп. — М.: РОО «Центр содействия реформе уголовного правосудия», 2004. — 40 с.

9. Выступление директора Федеральной службы исполнения наказаний А.А. Реймера // Ведомости уголовно-исполнительной системы. — 2009. — № 10. — С. 7—11.

10. Цымбал Е.И. Предпосылки внедрения восстановительного правосудия для несовершеннолетних в России // Восстановительное правосудие. — М.: МОО Центр «Судебно-правовая реформа», 2003. — 196 с.

11. Профилактика агрессивного поведения несовершеннолетних, осужденных к лишению свободы / А.С. Кононец [и др.]. — М., 2007. — 57 с.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ:

Ковтуненко Любовь Васильевна. Доцент кафедры уголовно-исполнительного и уголовного права. Кандидат педагогических наук.

Воронежский институт ФСИН России.

E-mail: kovtunenkolv@mail.ru

Россия, 394072, Воронеж, ул. Иркутская, 1а. Тел. 8-908-134-12-52.

Kovtunenکو Lubov Vasilyevna. Assistant professor of chair of criminal and executive and criminal law. Candidate of pedagogical sciences.

Voronezh Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia.

Work address: Russia, 394072, Voronezh, Irkutskaya Str., 1a. Tel. 8-908- 134-12-52.

Ключевые слова: семья; микросреда семьи; педагогическое искусство воспитания; нравственное воспитание; ошибки воспитания; «трудные дети»; несовершеннолетние правонарушители.

Key words: family; micro surroundings of the family; pedagogical ability of education; moral education; education mistakes; deviative children; juvenile delinquents.

УДК 371

О.А. Ласточкина

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ФОРМИРОВАНИЯ МИРОВОЗЗРЕНИЯ СОТРУДНИКА ПОЛИЦИИ У КУРСАНТОВ ВУЗОВ МВД РОССИИ

THEORETICAL ASPECTS OF FORMATION OF OUTLOOK OF THE POLICE OFFICER AT CADETS OF HIGHER EDUCATION INSTITUTIONS OF THE MINISTRY OF INTERNAL AFFAIRS OF RUSSIA

В статье рассматривается проблема формирования мировоззрения сотрудника полиции у курсантов ведомственных вузов в условиях реформирования системы МВД. Анализируются теоретические подходы к определению мировоззрения как духовного феномена, его сущность, структура, значение для становления и развития личности сотрудника полиции.

The problem of police officer's outlook formation at cadets of departmental higher education institutions in the conditions of reforming of Ministry of the Interior of Russia is considered. Theoretical approaches to outlook definition as spiritual phenomenon, its essence, structure, value for formation and development of the identity of the police officer are analyzed.

Сегодня общепризнанным является представление о мировоззрении как духовном феномене, как результате сложного синтеза знаний, убеждений, идеалов, ценностей человека, как особой форме отражения объективно существующих интересов и целей общества в целом или отдельных людей. Опираясь на синтез знаний, преломленный через интересы и цели, мировоззрение выполняет регулятивные и организующие функции в деятельности каждого человека и всего общества [1].

Опираясь на такой подход, можно выделить основные аспекты в изучении мировоззрения: гносеологический, онтологический, аксиологический, социологический и другие. В работах по проблемам мировоззрения в той или иной степени затрагиваются указанные аспекты в зависимости от цели исследования, но общего взгляда на роль и место каждого из них в целостной концепции мировоззрения пока нет. Проблема формирования мировоззрения посвящены многие научные

исследования и публикации, позволяющие судить о степени ее разработанности. В разные годы исследовались теоретические и методологические основы формирования мировоззрения в работах П.В. Алексеева, М.П. Арутюнян, Р.А. Арцишевского, В.С. Буянова, Р.М. Ганиева, А.С. Кравца, И.В. Мартынычева, В.С. Овчинникова, П.Н. Федосеева, В.И. Шинкарука, А.К. Уледова и др.

В Указе Президента России о реформировании системы МВД, в Законе «О полиции», нормативных документах МВД России [2 — 6] особый упор делается на формирование у сотрудников полиции основополагающих мировоззренческих ценностей: гражданственности, государственности, патриотизма; верности Присяге, служебному долгу, личной ответственности, самоотверженности, готовности к самопожертвованию, честности и нравственной чистоплотности, справедливости, неподкупности, объективности. В последние годы, когда ослабли государственные институты, проявились нестабиль-

ность, неопределенность во всех сферах общества, и особенно в духовной, были ослаблены или даже утрачены эти фундаментальные мировоззренческие ценности, следствием чего явились коррупция, взяточничество, круговая порука, пьянство и иные проявления девиантного поведения.

Подготовка сотрудников для правоохранительных органов предполагает формирование их профессионального мировоззрения. Однако следует отметить, что с начала 90-х годов данной проблеме не уделялось должного внимания в силу как объективных, так и субъективных причин, основными из которых явились: социально-экономическая нестабильность в стране; неопределенность духовных ориентиров; ослабление влияния на процесс формирования профессионального мировоззрения системы образования в вузах МВД России и др.

Выходом из сложившейся ситуации может явиться осуществляемая в системе МВД России коренная реформа, в том числе и целенаправленная, четко организованная и спланированная работа по формированию мировоззренческих знаний, убеждений, ценностей, идеалов у будущих специалистов правоохранительных органов в ведомственных вузах МВД России.

В теоретическом плане актуальность разработки проблемы формирования мировоззрения сотрудника полиции у курсантов вузов МВД России определяется:

- недостаточным теоретико-методологическим обоснованием проблемы формирования мировоззрения студенческой молодежи в целом и курсантов вузов МВД России в частности, предполагающим необходимость определить методологические подходы, задачи, принципы формирования духовного феномена, а также рассмотреть его сущность, структуру, содержание — то, что составляет и раскрывает его архитектуру, особенности формирования в ведомственных вузах системы МВД;

- потребностью в разработке научно обоснованной концепции формирования профессионального мировоззрения сотрудника полиции у курсантов, обеспечивающей эффективное становление и развитие феномена, что является необходимым условием качественной подготовки специалистов для правоохранительной системы;

- необходимостью формирования мировоззрения сотрудника полиции как целостного и системного духовного образования, так как мировоззрение современной молодежи, поступающей в вузы МВД России, преимущественно является мозаичным, эклектичным, что затрудняет становление личности

курсанта как будущего специалиста правоохранительных органов;

- усилением ценностного аспекта мировоззрения, так как излишний scientizm существенно снижает аксиологическую направленность профессионального мировоззрения сотрудника полиции, ведь вне такого рассмотрения оно распадается, превращаясь во вневременную и непространственную, не значимую для личности совокупность отдельных элементов. Это приводит к снижению роли и значения мировоззренческих ценностей в правоохранительной сфере, что выражается в несоблюдении отдельными сотрудниками профессионально-этических норм, падении уровня их морально-психологического состояния, в невнимательном отношении к гражданам, в оскорблении и унижении людей, в правонарушениях и даже преступлениях, совершаемых сотрудниками.

Рассматривая структуру формирования мировоззрения сотрудника полиции у курсантов образовательных учреждений МВД России, выявим предметно-содержательный аспект феномена через совокупность политического, правового, экономического, нравственного, эстетического, естественнонаучного и других элементов на теоретическом и обыденно-психологическом уровнях и определим смысложизненные образования этих элементов: мировоззренческие знания, взгляды, убеждения, принципы, идеалы, ценностные ориентации и установки.

С точки зрения уровней отражения действительности, т.е. в гносеологическом аспекте, мировоззрение может быть обыденным, может быть теоретическим, а чаще имеет смешанный вариант из самого различного взаимодействия этих двух уровней. Основными элементами обыденно-психологического уровня мировоззрения курсантов должны стать такие социально-значимые морально-психологические качества, как ответственность, инициативность, трудолюбие, чувство нового и другие, проявляющиеся в отношении к решению сложных проблем, в реальных действиях и поступках будущих специалистов правоохранительных органов. На теоретическом уровне мировоззрение курсантов характеризуется по сравнению с обыденным большей устойчивостью, логической стройностью, глубиной и систематичностью отражения объективной реальности. Отражение действительности осуществляется не во всем ее многообразии, а в главном, существенном. Теоретическое мировоззрение есть продукт сознательного творчества теоретиков и строится в соответствии с определенными принципами; оно выражает коренные интересы определенных социальных групп, обосновывает конкретные цели деятельности. Теоретическое мировоззрение по типу может

быть донаучным, ненаучным, непоследовательно научным и последовательно научным [7].

Таким образом, в содержательном плане профессиональное мировоззрение сотрудника полиции, которое должно быть сформировано у курсантов за годы обучения в вузе МВД России, — это целостное духовное образование в совокупности основных аспектов (элементов): политического, правового, экономического, нравственного и других, основанных на научных мировоззренческих знаниях, идеалах, принципах, ценностных ориентациях, определяющих место человека в противоречивом, взаимозависимом мире, его отношение к этому миру и к самому себе. Мировоззрение должно адекватно отражать реальности современного этапа общественного развития и выражать его практическую направленность на решение правоохранительных задач, стоящих перед сотрудником.

В настоящее время в содержании и структуре мировоззрения сотрудников правоохранительных органов особый упор делается на развитие мировоззренческих профессионально-значимых качеств, без которых не может быть высокопрофессионального полицейского, достойно выполняющего свой долг по охране общественного порядка, защите прав и свобод граждан.

Значимость исследования поставленной проблемы состоит в том, что его результаты вносят существенный вклад в развитие теоретико-методологического обоснования, проектирования и внедрения в педагогическую практику теории формирования профессионального мировоззрения сотрудников полиции у курсан-

тов, что усиливает мировоззренческую составляющую процесса обучения и воспитания в вузах МВД России.

ЛИТЕРАТУРА

1. Буянов В.С. Научное мировоззрение: социально-философский аспект. — М.: Политиздат, 1987. — 236 с.
2. О полиции: Федеральный закон от 7 февраля 2011 года №3-ФЗ // Российская газета. — 2011. — 12 февр.
3. О комплексном реформировании системы воспитательной работы в органах внутренних дел: приказ МВД России от 1 февраля 2007 г. №120 // http://www.businesspravo.ru. Docum / DocumShow_DocumID_126887.html.
4. Об информационно-пропагандистской работе: приказ МВД России от 10 апреля 2006 г. №246 // [intopravo.by.ru/fed2006/ch05 / akt18293.shtm](http://intopravo.by.ru/fed2006/ch05/akt18293.shtm).
5. О морально-психологическом обеспечении оперативно-служебной деятельности органов внутренних дел Российской Федерации: приказ МВД России от 11 февраля 2010 г. №80 // www.gzt.ru/addition/-prikaz-mvd-rt-80-/294651.html.
6. Кодекс профессиональной этики сотрудника органов внутренних дел Российской Федерации: приказ МВД России от 24.12.2008 г. №1138. — М.: ДКО МВД России, 2008. — 58 с.
7. Паластрова Г.В. Юридическое мировоззрение: теоретико-методологический аспект // Философия права. — 2008. — №3. — С.113—117.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ:

Ласточкина Ольга Анатольевна. Преподаватель-методист факультета заочного обучения. Воронежский институт МВД России.

E-mail: last@dox.vsi.ru

Россия, 394065, г. Воронеж, проспект Патриотов, 53. Тел. (473) 262-32-68.

Lastochkina Olga Anatolyevna. Methodist of part-time training department.

Voronezh Institute of the Ministry of the Interior of Russia.

Work address: Russia, 394065, Voronezh, Prospect Patriotov, 53. Tel. (473) 262-32-68.

Ключевые слова: мировоззрение сотрудника полиции; сущность и структура феномена; мировоззренческие знания; взгляды; убеждения; идеалы.

Key words: police officer's outlook; essence and phenomenon structure; world outlook knowledge; views; belief; ideals.

УДК 37.0